

О. Ю. Фомина*

ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В ДЕЛЕ

Аннотация. Изучение института лиц, участвующих в деле, для процессуальной науки и практики неизменно является актуальным. С активным развитием и модернизацией правоотношений между субъектами появляется все больше новых правовых норм, и процессуальному законодательству необходимо соответствовать динамично изменяющимся материальным правоотношениям.

Целью настоящей статьи стало изучение предпосылок, при наличии которых для вынесения законного и обоснованного судебного решения необходимо привести в соответствие процессуальный статус лиц, участвующих в деле, их изменившемуся юридическому интересу в связи с трансформацией в материальных правоотношениях.

Результатом проведенного анализа причин, способствующих возникновению необходимости преобразовать процессуальное положение лиц, участвующих в деле, стала разработанная автором классификация предпосылок на объективные и субъективные. В рамках рассматриваемой классификации автором предложено разделение объективных предпосылок на материально-правовые (внесение изменений и дополнений в гражданское законодательство, обнаружение в процессе рассмотрения дела изменения материальной составляющей правоотношений и др.) и процессуально-правовые (наличие риска изменения подведомственности или подсудности; ошибочное применение или толкование судом норм процессуального права). Говоря о субъективных предпосылках, автор разделяет их на две группы: связанные с добросовестным заблуждением (например, неправильная легитимация истца при предъявлении иска в суд; инициатива истца по замене ненадлежащего ответчика на иного, который *de facto* не может отвечать по предъявленному иску) и связанные с недобросовестным поведением (например, недобросовестные действия ответчика, преследующие цель сведения «на нет» возможности удовлетворения требований истца).

В статье обращается внимание на широкое применение в практической деятельности судов механизма преобразования процессуального положения лиц, участвующих в деле, несмотря на отсутствие законодательного закрепления такой возможности, что подтверждает злободневность проблемы и востребованность научных исследований в указанном направлении.

Ключевые слова: лица, участвующие в деле, процессуальное положение, процессуальный статус, преобразование, объективные предпосылки, субъективные предпосылки, трансформация, гражданское судопроизводство, юридический интерес, волеизъявление.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.136.3.086-093

© Фомина О. Ю., 2018

* Фомина Ольга Юрьевна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
voroshilova-olga@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Институт лиц, участвующих в деле, является одним из важнейших в гражданском процессуальном праве. Вопросы реализации данного института, несмотря на то, что он не является новым, остаются по-прежнему значимыми и актуальными, поскольку законность и обоснованность принятого по делу судебного решения во многом зависят от правильного определения процессуального положения каждого из субъектов правоотношений.

Участники гражданского судопроизводства в зависимости от занимаемого в нем положения наделяются тем или иным объемом процессуальных прав и обязанностей. В силу закона функцией определения юридического положения субъектов гражданских процессуальных отношений наделяются суды (судьи), которые, как правило, данный вопрос решают на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

Гражданский процессуальный кодекс РФ (ГПК РФ) и Арбитражный процессуальный кодекс РФ (АПК РФ) регламентируют возникновение только первичного процессуального статуса лиц, участвующих в деле. Необходимость имманентной трансформации процессуального положения может обуславливаться как объективными, так и субъективными причинами.

Для начала уточним, что под указанным преобразованием предлагается понимать изменение под воздействием субъективных и (или) объективных факторов процессуального положения лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве на иной формальный процессуальный статус, соответствующий истинной направленности юридического интереса, детерминированного природой и развитием материальных правоотношений.

Практически в любом уже начатом процессе под влиянием как субъективных, так и объективных причин может возникнуть необходимость изменения одного статуса лица в процессе на другой.

В целом объективные предпосылки можно разделить на следующие группы:

- материально-правовые (внесение изменений и дополнений в гражданское законо-

дательство, обнаружение в процессе рассмотрения дела изменения материальной составляющей правоотношений, например связанных с материальным правопреемством, и др.);

- процессуально-правовые (наличие риска изменения подведомственности или подсудности, что может быть вызвано, например, потребностью в замене ненадлежащего ответчика; ошибочное применение или толкование судом норм процессуального права).

Именно в объективных предпосылках возникновения необходимости трансформировать положение лиц, участвующих в деле, выражается влияние материальных норм на процессуальные отношения. Рассмотрим некоторые из них.

Процессуальный закон, действующий в настоящее время, четко указывает, что основанием процессуального правопреемства является материальное правопреемство¹ (ст. 44 ГПК РФ, ст. 48 АПК РФ). При имеющихся различиях в правовой регламентации процессуальных действий судов общей юрисдикции и арбитражных судов есть и сходный момент — их императивный характер, т.е. необходимость произведения замены стороны ее правопреемником, несмотря на то, что АПК РФ использует формулировку «суд производит замену...», а ГПК РФ — формулировку «суд допускает замену...».

Замена лица в уже существующем процессуальном правоотношении происходит исключительно в связи с фактами материального правопреемства. При регламентации принятия судом определения о замене стороны правопреемником волеизъявлению спорящих субъектов законодатель не придает должного значения. Несогласным лицам предоставляется лишь право обжаловать принятый судебный акт.

Идея о беспрекословном следовании за материальным правопреемством процессуального, закрепленная законодательно, не снимает вопросы об эффективности и разумности та-

¹ См.: Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. М. А. Витук. М., 2014; Ионова Д. Ю., Щукин А. И. О правомерности отказа в рассмотрении апелляционной жалобы на судебный акт о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего в связи с ликвидацией должника-банкрота // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 12. С. 8—16; Гальперин М. Л. Новеллы законодательства об исполнительном производстве: оптимальные процессуальные институты или разрыв с материально-правовой основой? // Закон. 2014. № 4. С. 124—135.

кого подхода. Так, материальный правопродшественник после произведенной замены неизбежно удаляется из процесса, т.е. правопреемник допускается к рассмотрению дела только вместо своего правопродшественника, а не вместе с ним.

Известно, что основанием для участия субъекта в рассмотрении спора судом в качестве лица, участвующего в деле, является интерес к данному процессу. При законодательном закреплении обязательности вступления в дело материального правопреемника интерес оставляется без внимания.

Наиболее противоречащей закреплению праву каждого на судебную защиту выглядит замена истца его правопреемником, а как следствие — выбытие правопродшественника из процесса². На наш взгляд, было бы правильным привлечь нового участника в качестве соистца, без удаления из дела собственно возбуждвшего его лица. Конечно, материальные основания перехода права могут быть оспорены выбывшим лицом в отдельном процессе, однако это не будет способствовать скорейшему достижению целей судопроизводства — восстановления и защиты нарушенных прав и охраняемых законом интересов. В итоге получается, что истец-правопродшественник, покинувший первоначальный процесс, лишается тех прав на защиту, которыми он обладал при возбуждении производства по делу. Кроме того, необходимость оспаривания материальных оснований для правопреемства для истца связана с дополнительными материальными затратами и потерей времени.

Интересным представляется подход германского законодателя к пониманию зависимости процессуального правопреемства от материального. В ГПК Германии действует общее правило, согласно которому для процессуального правоотношения изменение в материально-правовом отношении не имеет последствий. Процесс при этом продолжается с участием материального правопродшественника в качестве процессуального истца. Процесс им ведется от собственного имени в отношении прав третьего лица — правопреемника.

Отсутствие материально-правового полномочия на ведение процесса от собственного имени в качестве истца не приводит к отклонению искового заявления³.

Истец, инициировавший новый процесс для оспаривания сделки, ставшей причиной перехода права и процессуального правопреемства, подвержен некоторым рискам. Во-первых, если в новом деле будут принимать участие те же лица, что и в первоначальном, а определение о процессуальном правопреемстве уже вступило в силу, неизбежным будет применение правил о преюдиции — не будут оспариваться и доказываться вновь факты, установленные при принятии судом акта о замене стороны. Во-вторых, так как ст. 215 ГПК РФ и ст. 143 АПК РФ не предусматривают такого основания для приостановления производства по делу, как оспаривание сделки о переходе права, первоначальный истец не может отстаивать свое право или охраняемый законом интерес в исходном деле до вступления судебного акта по новому делу в законную силу.

Кроме того, при императивном вступлении в процесс правопреемник истца может нести такие неблагоприятные последствия, которые он бы не допустил, будучи изначальной стороной по делу, например, на такое лицо может быть возложена обязанность возместить убытки, причиненные ответчику обеспечительными мерами, наложенными по заявлению истца-правопродшественника. Как АПК РФ, так и ГПК РФ закрепляют правило, при котором все действия, совершенные до вступления правопреемника в процесс, обязательны для него в той мере, в какой они были бы обязательны для лица, которое правопреемник заменил.

Правопреемство как объективная причина и вовсе может повлечь прекращение производства по делу, если, например, при замене истца правопреемник не дает согласия на вступление в дело и не поддерживает заявленные предшественником искомые требования. Вступивший в рассматриваемое дело на стадии апелляции правопреемник истца также может не поддерживать заявленные первоначальным истцом требования и отказаться от них⁴.

² См.: Приходько И. А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005. С. 333.

³ См.: Иски и судебные решения / под ред. М. А. Рожковой. М., 2009.

⁴ См., например: апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 27 июня 2014 г. по делу № 33-3473/2014 ; постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20 февраля 2016 г. № 05АП-245/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Еще одними объективными обстоятельствами, влияющими на преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, выступают изменения в подсудности или подведомственности в связи с изменившимися фактическими обстоятельствами дела. При совершении в процессе рассмотрения дела ответчиком недобросовестных действий у истца может возникнуть необходимость изменить заявленные требования и привлечь к делу новых лиц, участвующих в деле, однако это не должно вести к изменению подсудности и подведомственности, при том условии, что дело было принято к производству с соблюдением данных правил. Например, составленный акт отчуждения спорного имущества может привести к невозможности рассмотрения дела из-за изменившейся подсудности или подведомственности спора, т.е. из-за изменения обстоятельств, на которые влияют такие факторы, как материально-правовой статус субъектов, вступающих в процесс, местонахождение недвижимого имущества⁵.

В пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» содержится рекомендация, в соответствии с которой, если во время судебного разбирательства по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения спорное имущество было отчуждено ответчиком другому лицу, а также передано во владение этого лица, суд в соответствии с ч. 1 ст. 41 ГПК РФ или ч. 1, 2 ст. 47 АПК РФ допускает замену ненадлежащего ответчика надлежащим. При этом отчуждатель привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика⁶.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке

гражданских дел к судебному разбирательству» указал, что при замене ненадлежащего ответчика надлежащим необходимо учитывать, что дело может рассматриваться тем же судом, если с учетом нового ответчика его подсудность не изменилась. Если подсудность дела изменилась (например, ответчик находится на территории юрисдикции другого суда), дело, в соответствии с положениями, закрепленными в ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, должно быть передано в суд, которому оно стало подсудно⁷.

Произведенная судом замена ненадлежащего ответчика также может привести к изменению подведомственности дела и прекращению производства. В качестве примера можно привести ситуацию, в которой дело по иску юридического лица или индивидуального предпринимателя рассматривалось арбитражным судом, поскольку первый приобретатель имущества являлся юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, а новый приобретатель выступает как физическое лицо.

Помимо указанных выше, рассмотрим субъективные предпосылки, связанные с волеизъявлением участников процесса, которые также можно разделить на группы:

- связанные с добросовестным заблуждением (например, неправильная легитимация истца при предъявлении иска в суд; инициатива истца по замене ненадлежащего ответчика на иного, который *de facto* не может отвечать по предъявленному иску);
- связанные с недобросовестным поведением (например, недобросовестные действия ответчика, преследующие цель сведения «на нет» возможности удовлетворения требований истца).

Ситуации, когда процессуальный статус лиц, участвующих в деле, по субъективным причинам изменяется или прекращается, многообразны. Механизм изменения или прекращения процессуального статуса лиц, участвующих в деле, осуществляется как по «стандартным»

⁵ См.: Юдин А. В. Процессуальные последствия перехода прав на спорное имущество во время рассмотрения гражданского дела арбитражным судом или судом общей юрисдикции // Закон. 2014. № 3. С. 144.

⁶ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. 2010. № 109.

⁷ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9.

(например, замена ненадлежащего ответчика в соответствии со ст. 41 ГПК РФ), так и по неурегулированным процессуальными кодексами схемам. Среди таких «нетрадиционных» ситуаций Андрей Владимирович Юдин выделяет: перевод соистца в разряд третьих лиц и наоборот; исключение соответчика из числа лиц, участвующих в деле, или приобретение им статуса третьего лица без самостоятельных требований; привлечение третьего лица без самостоятельных требований на стороне ответчика в качестве соответчика; исключение из числа лиц, участвующих в деле, третьего лица, ошибочно привлеченного судом⁸. Вероятность возникновения ситуаций, не подпадающих под «замену ненадлежащей стороны» или «процессуальное правопреемство», также изучали и другие авторы⁹.

Потребность в трансформации процессуального статуса, понятие и способ осуществления которого не нашли своего отражения в ГПК РФ, часто связана с процессуальным соучастием, которое может возникнуть как по инициативе истца, если он предъявит иск к нескольким ответчикам, так и по инициативе нескольких ответчиков. Институт процессуального соучастия, как и процессуальное правопреемство, тесно связан с материальной составляющей сложившихся правоотношений.

Одним из субъективных факторов, влияющих на преобразование, является недобросовестность действий ответчика в процессе рассмотрения дела в суде. Еще Владимир Васильевич Карпека рассматривал возможные случаи недобросовестных действий ответчика, как, например, «отвлечение управомоченного от предъявления иска к истинному владельцу»¹⁰. Так, ответчик в период рассмотрения дела может совершить фактические и юридические действия, направленные на передачу спорного имущества или прав на него другому лицу. Следствием таких действий ответчика станет невозможность удовлетворения заявленных исковых требований, например, об ис-

требовании имущества из чужого незаконного владения.

Действительно, наиболее распространенным недобросовестным мотивом отчуждения ответчиком спорного имущества во время рассмотрения дела в суде является желание увести его от потенциального взыскания при удовлетворении исковых требований¹¹. В то же время не исключены случаи и добросовестного отчуждения имущества, например когда приобретатель спорной вещи по договору купли-продажи отчуждает ее третьему лицу, так как он связан обязательствами из предварительного договора купли-продажи с этим лицом, несмотря на наличие судебного процесса по иску первоначального продавца о признании недействительным договора купли-продажи и применении последствий его недействительности¹². Такое отчуждение имущества будет иметь значение для рассматриваемого дела, хотя причина отчуждения имущества в данном случае никак не связана с самим процессом.

Переход прав на спорное имущество к другому лицу посредством его отчуждения ответчиком во время рассмотрения дела порождает невозможность удовлетворения требований истца в связи с отсутствием имущества у ответчика. У истца возникает необходимость изменения исковых требований в части определения нового ответчика, выбора способа защиты, что в начатом процессе не всегда выполнимо. Кроме того, лицо, которому перешло право на спорное имущество от ответчика, будет позиционировать себя как добросовестный приобретатель. В. В. Карпека отмечал, что в подобных случаях римское право делало исключение из общего правила о невозможности лица, не владеющего вещью, отвечать по виндикационному иску: «Невладелец подлежит ответственности, как если бы он владел, если... до *litis contestatio* (момента точного установления спорных отношений сторон) он умышленно перестал владеть вещью»¹³.

⁸ См.: Юдин А. В. Изменение и лишение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1. С. 13.

⁹ См.: Приходько И. А. Указ. соч. С. 359, 366—367.

¹⁰ См.: Карпека В. В. Пассивная легитимация в *rei vindicatio* классического римского права. Киев, 1915. С. 221—223.

¹¹ См.: Афанасьев С. Ф., Филимонова М. В. О влиянии добровольного удовлетворения ответчиком исковых требований на динамику и итоги гражданского процесса // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3. С. 52—67.

¹² См.: Юдин А. В. Процессуальные последствия перехода прав на спорное имущество... С. 143.

¹³ Карпека В. В. Указ. соч. С. 197.

Согласно действующему процессуальному законодательству иск об истребовании имущества, предъявленный к лицу, в незаконном владении которого это имущество находилось, но у которого оно к моменту рассмотрения дела в суде отсутствует, не может быть удовлетворен¹⁴. Если во время судебного разбирательства по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения спорное имущество передается ответчиком другому лицу во временное владение, суд, по правилам абз. 2 ч. 3 ст. 40 ГПК РФ или ч. 2 ст. 46 АПК РФ, привлекает такое лицо в качестве соответчика.

В случае, когда во время судебного разбирательства по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения спорное имущество отчуждается ответчиком другому лицу, а также передается во владение этого лица, суд в соответствии с ч.1 ст. 41 ГПК РФ или ч. 1, 2 ст. 47 АПК РФ допускает замену ненадлежащего ответчика надлежащим. При этом отчуждатель привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, на стороне ответчика (ст. 43 ГПК РФ, ст. 51 АПК РФ). Не исключены случаи, когда истец может инициировать замену ненадлежащего ответчика при добросовестном заблуждении в том, что спорное имущество было отчуждено ответчиком иному лицу, либо при недобросовестном поведении ответчика по убеждению истца в таком отчуждении предмета спора.

При таких обстоятельствах, когда по искам об истребовании имущества из чужого незаконного владения ответчик во время рассмотрения дела передает во владение или отчуждает спорное имущество лицу, участвующему в деле в качестве третьего лица, для наиболее быстрого и правильного разрешения возникшего конфликта необходимо обеспечение возможности осуществить преобразование третьего лица в ответчика (соответчика), а ответчика — в третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора.

В соответствии с ГК РФ (ст. 168) сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой. Для при-

знания оспоримой сделки недействительной необходимо особое действие — предъявление иска об оспаривании¹⁵. Требование о признании сделки таковой может быть предъявлено согласно ст. 166 ГК РФ только ее стороной или иным лицом, указанным в законе. Вследствие этого суд становится ограниченным в возможностях противодействовать переходу прав на имущество от участника процесса к другим лицам указанным выше способом.

В соответствии с изложенным усматривается значительное влияние действий (как добросовестных, так и недобросовестных), совершаемых лицами, участвующими в деле, в процессе его рассмотрения, на возникновение необходимости преобразовать их процессуальное положение. При совершении различного рода действий в материальных правоотношениях параллельно с рассмотрением спора в суде у лица изменяется интерес к делу, что побуждает суд принять меры по изменению существующего процессуального статуса на иной, который должен соответствовать фактическому положению дел.

Независимо от того, совокупно ли субъективные или объективные предпосылки обнаруживаются (возникают) в ходе судебного разбирательства, для осуществления преобразования процессуального статуса нужно проявление инициативы лицом, выявившим наличие перечисленных предпосылок. В качестве такого субъекта инициативы могут выступать как суд, так и лица, участвующие в деле. Учитывая, что единственным возможным способом преобразования процессуального статуса являются действия органа правосудия посредством вынесения соответствующего определения, в случае выступления суда в качестве инициатора трансформации обязательным условием является согласие на такое действие лиц, участвующих в деле.

Таким образом, в связи с многообразием материальных норм и возникающих на их основе правоотношений отсутствие в охранительном законодательстве возможных средств и способов преобразования процессуального статуса создает ряд трудностей для органов правосудия и лиц, участвующих в деле. В слу-

¹⁴ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

¹⁵ См.: *Розенфельд Я. Э.* Оспоримые сделки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 9.

чае если в ходе рассмотрения произошла трансформация в материальных правоотношениях субъектов, меняется и их личный и иной по своему характеру юридический интерес. В такой ситуации для вынесения законного и обоснованного решения целесообразно произвести вариацию процессуального положения. К сожалению, сегодня законодательство лишь отчасти регламентирует механизм преобразования формального процессуального статуса, который имеет множество лакун и недостатков.

Иногда в связи с противоречивостью и пробельностью регулирования, а равно за неимением законодательно закрепленных средств разрешения подобных ситуаций судам приходится действовать по собственному усмотрению, что может стать причиной нарушения принципов состязательности, диспозитивности, единства процессуальной формы и еди-

нообразия судебной практики. При принятии решения суду нужно учитывать наличие или отсутствие у лица, участвующего в деле, материального интереса, который отражает неразрывную связь норм материального и процессуального права.

В ежедневной практической деятельности в настоящее время суды достаточно широко применяют преобразование процессуального положения лиц, участвующих в деле, несмотря на отсутствие единых и системных правовых требований, регламентирующих подобное действие. Этот общепризнанный факт является подтверждением актуальности рассматриваемой нами темы, а также назревшей потребности внесения соответствующих дополнений и изменений в цивилистические процессуальные кодексы в контексте направленности соответствующего законодательства на внешнюю и внутреннюю унификацию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Афанасьев С. Ф., Филимонова М. В.* О влиянии добровольного удовлетворения ответчиком исковых требований на динамику и итоги гражданского процесса // Вестник гражданского процесса. — 2016. — № 3. — С. 52—67.
2. *Гальперин М. Л.* Новеллы законодательства об исполнительном производстве: оптимальные процессуальные институты или разрыв с материально-правовой основой? // Закон. — 2014. — № 4. — С. 124—135.
3. *Ионова Д. Ю., Щукин А. И.* О правомерности отказа в рассмотрении апелляционной жалобы на судебный акт о признании незаконными действий (бездействия) арбитражного управляющего в связи с ликвидацией должника-банкрота // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2015. — № 12. — С. 8—16.
4. *Иски и судебные решения* / Р. С. Бевзенко, Е. А. Беяневич, И. А. Войтко [и др.] ; под ред. М. А. Рожковой. — М. : Статут, 2009. — 363 с.
5. *Карпека В. В.* Пассивная легитимация в rei vindicatio классического римского права. — Киев : Тип. С. В. Кульженко, 1915. — 287 с.
6. *Приходько И. А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. — СПб. : Изд. дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2005. — 672 с.
7. *Розенфельд Я. Э.* Оспоримые сделки : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1979. — 17 с.
8. *Юдин А. В.* Изменение и лишение процессуального статуса лиц, участвующих в деле, в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2009. — № 1. — С. 10—14.
9. *Юдин А. В.* Процессуальные последствия перехода прав на спорное имущество во время рассмотрения гражданского дела арбитражным судом или судом общей юрисдикции // Закон. — 2014. — № 3. — С. 141—150.

Материал поступил в редакцию 13 ноября 2017 г.

OBJECTIVE AND SUBJECTIVE PREREQUISITES FOR TRANSFORMATION OF THE PROCEDURAL POSITION OF THE PERSONS INVOLVED IN THE CASE

FOMINA Olga Yurievna — PhD in Law, Lecturer of the Department of Civil and Administrative Proceedings, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
voroshilova-olga@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

Abstract. *The study of the institute of the persons involved in the case has always been relevant for procedural science and practice. With the rapid development and modernization of legal relations between the subjects there are more new legal rules, that is why procedural law must meet the dynamically changing material relations.*

The purpose of this article is to study the preconditions which require harmonization of procedural status of persons involved in the case, their altered legal interest in connection with the transformation of material relations so that a lawful and reasonable court decision could be rendered.

The analysis of the factors leading to the transformation of the procedural status of the persons involved in the case has resulted in the developed classification of assumptions which fall into objective and subjective. In the present classification, the author proposes the division of the objective conditions into substantive law (changes and additions to the civil law, discovery of changes of the material component of the relationships in the course of the proceedings, etc.) and procedural law (risk of change of jurisdiction; incorrect application or interpretation of procedural law by the court). Speaking of the subjective prerequisites, the author divides them into two groups: associated with a bona fide ignorance (e.g. wrong legitimation of the plaintiff when suing in court; the plaintiff's request for replacement of the inadequate defendant, which is de facto unable to defend the suit brought), and related to inequitable conduct (for example, defendant's malpractice trying to block the ability to meet the demands of the plaintiff).

The article draws attention to the wide application of the transformation of the procedural status of the persons involved in the case in the practice of the courts, despite the lack of legislative recognition of this possibility, which confirms the topicality of the problem and relevance of scientific research in the specified direction.

Keywords: *persons involved in the case; procedural law; procedural status; transformation; objective prerequisites; subjective prerequisites; civil procedure; legal interest; will.*

REFERENCES

1. Afanasiev, S.F., Filimonova, M.V. Influence of Voluntary Satisfaction of the Claims of the Defendant on the Dynamics and Results of Civil Procedure // Herald of Civil Procedure. 2016. No. 3. P. 52—67.
2. Bevzenko, R.S., Belyanevych, E. A., Voytko, I.A., et al. Lawsuits and Judicial Decisions / M.A. Rozhkova (Ed.). — M.: Statut, 2009. — 363 p.
3. Galperin, M.L. Legislation Innovations on Enforcement Proceedings: Optimal Procedural Institutions or Gap with Substantive Basis? // Law. 2014. No. 4. — P. 124—135.
4. Ionova, D.Yu., Shchukin, A. I. On the Legality of the Refusal to Appeal the Judicial Act on the Recognition of Illegal Actions (Inaction) of the Liquidator in Connection with the Liquidation of the Debtor-Bankrupt // Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2015. No. 12. — P. 8—16.
5. Karpeka, V. V. Passive Legitimization of the Rei Vindicatio in Classical Roman Law. Kiev: Printing House S.V. 1915. — 287 p.
6. Prihodko, I. A. Accessibility of Justice in Arbitration and Civil Proceedings: Main Issues. — SPb.: Publishing House of the St. Petersburg State University, 2005. — 672 p.
7. Rosenfeld, Ya. E. Voidable Transactions: Candidate Degree Thesis (Legal Sciences). Abstract. M., 1979. — 17 p.
8. Yudin, A. V. Procedural Consequences of the Transfer of Rights to the Disputed Property at the Time of Consideration of a Civil Case by the Arbitration Court or General Jurisdiction Court of Law. 2014. No. 3. — P. 141—150.
9. Yudin, A. V. Change and Deprivation of the Procedural Status of Persons Involved in the Case in Civil Proceedings // Arbitration and Civil Process. 2009. No. 1. — Pp. 10—14.